

Шут.

Он задумчиво пробовал языком сверкающее бритвенное лезвие. Маленькое опасное острое прохладно щекотало язык, создавая ощущение лепестков пламени...Погружал язык в обманчивую прохладу металла, позволяя лепесткам расплавиться, и стечь по губам к подбородку алыми чернилами. Нет. Если сейчас нарисовать себе вечную улыбку - она будет все же фальшива. Ведь в ней не будет тех светлых эмоций, задора и искренности, которые обычно испытывают люди, когда улыбаются и смеются. Например, над его искрометными шутками, которые рождались по ночам, на кухне, во время заполуночных посиделок с друзьями, когда он иронизировал над самим собой, изящно и нервно вытягивая сигарету за сигаретой.

Он поспешно отбросил лезвие прочь, наклонился над раковиной гримерки, и вздрагивающими пальцами стал смывать грим, время от времени поднимая голову и внимательно вглядываясь в травянисто-изумрудную, мерцающую глубину своих глаз.

Зарисовка о лете.

Жаркий день закончился внезапно. Откуда – то приползли тяжелые аспидно-серые тучи, стемнело, воздух стал свежим и влажным, казалось, все притихло в ожидании чего – то торжественного и важного. И вот, первые, почти не слышимые капли падают на напоенную солнцем, землю. Долгожданный дождь плавно переходит в ливень. Гроза приносит свежесть и природа радостно откликается: лес вокруг крошечной деревеньки играет всеми оттенками зелени, небо становится выше и кажется, что небосвод распаивается перед засыпающим солнцем, словно занавес перед последним поклоном артистов театра.

Утром еще сохраняется эта свежая, настоящая на ароматах разнотравья, нотка вчерашнего дождя, алмазными каплями сияющего на листьях еще зачарованных сном, деревьев.

Загадать желание. (сказка)

В стародавние времена жил - был странствующий дервиш с птичьей головой.

Он приходил к тем, чьи добрые и горячие желания созревали на великом Вечном Древе. В его глазах отражались мириады звезд Старого Мира, вместо перьев на голове странствующего Кудесника были тонкие косички из черных, жестких волос с вплетенными в них, деревянными крашеными бусами, выбеленными раковинками аммонитов и засушенными стеблями сон-травы.

Он приходил вместе с ночной мглой, склонялся над кроватью Загадавшего сокровенное желание, дул ему на лоб и дурные сны и печали покидали хрупкую смертную оболочку, поселяя в сердце любовь и надежду.

А утром, под подушкой Загадавшего желание, появлялось спелое рубиновое яблоко, означающее, что его чаяния скоро свершатся самым лучшим образом.

Продавец воздушных шариков.

Он просто продавец шариков. Он не выглядит как то конкретно, чаще всего люди видят его в некоем абстрактном клоунском гриме, довольно неряшливом. Он не особо старается нанести грим красиво. Шарики и так купят. Они стоят гроши, а похожи на почти осязаемые мечтания. Людям нравится думать, что они покупают мечту, а не бесполезный кусочек резины, в который заключена толика воздуха. Он считает людей довольно

жалкими, бесполезными и слабыми. Они не догадываются, что Души некоторых из них трепещут у него прямо над головой, замещая собой воздух в разноцветных сферах.

Энни.

Старики говорили – у нее талант...Она танцевала босиком на тлеющих, оранжево вспыхивающих, в темноте, углях.Ее изящные запястья и щиколотки обвивали браслеты из засушенных бузиновых ягод и коричнево-лакированных яблочных косточек.Она смеялась, откидывая назад непослушные легкие пряди блестящих черных волос, смеялась, как и все, влюбленные в Мир, люди, запрокинув голову, мелодично звеня маленьким самодельным бубном из дубленой бычьей кожи и круглых, трепещущих пластин,, а ее движения были завораживающе страстными и дразнящее возбуждающими. Кружились многослойные юбки, восторженно ахала толпа, не жалея для нее и звонких грошиков и солидных, бронзовых и золотых монет...Рядом с нею всегда был инеисто - белый волк с насмешливыми прозрачно-смагардовыми глазами. Пока девушка творила танец, он спокойно и тихо лежал на ее дорожном плаще, возле остовьев костра, а затем, вечером, когда огонь пел уже только для нее – волк осторожно облизывал ее кофейные от загара, длиннопалые ступни, а она чесала его густую, пахнущую пеплом и можжевельником, шерсть частым костяным гребнем, похожим на выбеленную рыбью кость, и от этого ритуала они никогда не отступали, наслаждаясь им наедине друг с другом. Ее любили совсем молодые мужчины и дети. Первым она гадала на потрепанной карточной колоде, предсказывая некоторым плен у пепельно-волосого демона, оберегающего мудрость ускользящих веков, нежданное Чудо, а иным - и встречу с Морскими ведуньями, поющими тысячей голосов, а вторым –дарила засахаренные сливы и речные камушки...Но сама любила лишь Того, кто умел разбудить Душу огня и дарила ему свой самый сокровенный танец среди еще теплой осенней травы, или на крыше фургончика, устремляющегося дальше от шума больших городов.